

УДК 332.012.23

К вопросу о генезисе концепции устойчивого развития**Тимофеев Р.А.**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

Тимаев Р.А.

Ассистент кафедры менеджмента
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

Ячменев Е.Ф.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

В статье рассмотрены ключевые аспекты современной концепции устойчивого развития. Представлена ретроспектива основных структурообразующих работ, посвященных данной концепции. Проанализированы и выделены важнейшие понятия относительно устойчивого развития региональных социально-экономических систем. Сделаны практические выводы о целесообразности дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: устойчивость, концепция, управление, развитие, социально-экономические системы.

Согласно последним статистическим данным, в настоящее время, вокруг 20 % населения Земли консолидировано порядка 80 % мирового валового национального продукта (далее – ВВП) [1]. Так США с 4,5 % населения Земли потребляет порядка 40 % мировых природных ресурсов, особо не придавая значение процессам истощения природных систем жизнеобеспечения в местах добычи этих ресурсов [2]. За последние 100 лет, численность мирового населения увеличилась в 4 раза, а проводимые сегодня исследования говорят о том, что данная тенденция в ближайшие десятилетия сохранится (к середине 2030-х гг. это более 8 млрд. чел., а к 2050-му практически 10 млрд. жителей планеты Земля) [3]. При этом основной прирост придется на страны с низ-

ким уровнем жизни, тогда как высокоразвитые страны будут иметь минимальный уровень прироста населения.

Процессы глобализации, проводимые с целью «объединения экономик стран мира и создание единого правового, экономического и информационного пространства», приводят к тому, что такие основные факторы роста мировой экономики как рост производства и прирост населения, оказывают негативную антропогенную нагрузку на биосферу земли. Все это со временем приведет как экологической, так и социально-экономической катастрофе в глобальном масштабе. Впервые об этом, достаточно серьезно в мировом сообществе задумались в конце XX столетия. Результатом такой конструктивной

реакции на опасность дальнейшей деградации (под влиянием существенной антропогенной нагрузки) всей мировой биосферы, стало появление понятия «устойчивого развития», и соответственно формирование и развитие в дальнейшем данной концепции.

Достаточно часто понятие «устойчивое развитие» связывают с деятельностью Международной комиссии по окружающей среде и развитию, и возглавлявшей ее в середине 80-х гг. премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брундтланд. Работа комиссии была направлена на формирование глобальной концепции изменений, целью которой было создание мирового устойчивого развития к началу XXI в. Результатом проведенного анализа текущих глобальных проблем стал доклад «*Our Common Future*» (Наше общее будущее), который в апреле 1987 г. был представлен на 42-й сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН). Согласно данному документу, устойчивое развитие – это процесс, направленный на удовлетворение потребностей современного общества, без нанесения ущерба возможностям будущих поколений удовлетворять свои потребности, при условии сохранения ресурсов дальнейшего развития существующих и будущих поколений, с целью преодоления и нивелирования последствий мирового социально-экономического кризиса [4]. Однако исторический экскурс показывает, что отправная точка создания концепции устойчивого развития относится к концу 60-х – начала 70-х гг. двадцатого столетия и связана она с деятельностью «Римского клуба». Данная неправительственная организация, созданная влиятельными бизнесменами, известными экономистами, учеными, политиками была пионером в исследованиях по научному осмыслению природы мировых кризисов и возможных путей их преодоления [5]. Деятельность членов клуба была направлена на разработку методологии анализа причин мирового кризиса с целью нахождения вероятного «глобального равновесия», а среди рассматриваемых вопросов, были вопросы, требующие безотлагательного решения относительно ключевых социально-экономических проблем, возникших перед мировым сообществом. Следствием проводимых исследований, стало появление в 1970 г. глобальных имитационных моделей (*World 1* и *World 2*), автором которых стал Джей Форрестер. Имитационные модели были направлены на выработку сценарного развития взаимодействия мирового сообщества и биосферы. Позже, используя компьютерное моделирование на долгосрочный период (1970–2100 гг.), они были доработаны группами ученых под руководством Денниса и Донелла Медоуз. Результатами исследований стал первый научный доклад Римскому клубу, получивший название «Пределы роста». Ключевая идея работы состояла в том, что если существующие мировые тенденции, относительно роста численности

населения, загрязнения биосферы, производства товаров и услуг, истощения природных ресурсов будут и дальше продолжаться, то с большой долей вероятности в ближайшие сто лет человечество достигнет пределов роста, результатом чего станет мгновенный неуправляемый регресс развития всего мирового сообщества. С целью перехода к долгосрочной экономической и экологической стабильности была предложена концепция «нулевого роста», в соответствии с которой устойчивое развитие обуславливалось элементарными процессами воспроизводства и сохранения достигнутых позиций. Однако, мировым научным сообществом концепция была воспринята достаточно критично, в следствие чего в 1974 г. Михайло Месарович и Эдуард Пестель во втором докладе Римскому клубу «Человечество на перепутье» предложили концепцию «органического роста». Результаты исследований сводились к тому, что сохранение существующих тенденций приведет к катастрофе в ближайшие 10-20 лет в развивающихся странах, а затем этот процесс спроецируется на развитые страны, которые к тому времени уже будут испытывать существенные глобальные проблемы. Концепция «устойчивого развития» продолжила свой генезис в дальнейших исследованиях Денниса и Донелла Медоуз, а также Йоргена Рандерса («За пределами роста», «Пределы роста: 30 лет спустя»), в результате чего появилась имитационная модель (*World 3*) направленная на широкий анализ будущего поведения мировой экономики и ее влияния на «пределы потенциальной емкости планеты» [5]. Полученные авторами исследования выводы, также оказались неутешительными для дальнейшего развития мирового сообщества.

Тем не менее, Римский клуб – не единственная организация, работавшая над вопросами «устойчивого развития» глобальной экономики. Параллельно работе Римского клуба, в начале 80-х гг. состоялась стокгольмская конференция, по результатам которой была опубликована Декларация, основные принципы которой сводились к решающей роли экономических факторов в вопросах обеспечения устойчивого развития.

Ключевым событием в ходе создания современной концепции устойчивого развития стала Всемирная конференция по окружающей среде и развитию, состоявшаяся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро под эгидой ООН. Результатом конференции явилось признание мировым сообществом высокой значимости проблем устойчивого развития, а также закрепления основных принципов в Декларации Конференции ООН по защите окружающей среды и устойчивому развитию [6]. Как отмечали эксперты, впервые так масштабно была обусловлена задача глобального социально-ответственного поведения, предложен действенный инструмент в виде стратегий устойчивого развития, учитывающий на практике экологи-

гический, экономический и социальные факторы. Данный документ официально получил название «Повестка дня на XXI век». В данный период фактически уже была обозначена основная идеология концепции, обусловлено ее направление, ключевые цели и задачи. Это время, когда в развитых и развивающихся странах создаются национальные комиссии по устойчивому развитию. В 1993 г. экономическим и социальным советом ООН была утверждена Комиссия по устойчивому развитию, основной задачей которой стало создание межправительственных инструментов взаимодействия в рамках «Повестка дня на XXI век». Результатом упорной работы последующих лет стала идея «Глобального договора», предложенная на Давосском форуме (1999 г.) генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном. Документ определял основные принципы развития социально-корпоративной ответственности, интеграции государства, бизнеса и общества в вопросах создания и развития устойчивой глобальной экономики.

Начало XXI столетия ознаменовалась принятием ряда дальнейших нормативных документов по устойчивому развитию. Это декларация Саммита тысячелетия под эгидой ООН (2000 г.); Декларация о культурном разнообразии под эгидой ЮНЕСКО (2001 г.); «Йоханнесбургский план» (2002 г.); Конференция ООН по устойчивому развитию Рио+20 (2002 г.); глобальный план до 2015 г. Саммита ООН по целям развития тысячелетия (2010 г.) и т. д.

Но несмотря на такое значительное количество нормативных документов в современной экономике, работы над улучшением современной научной концепцией устойчивого развития до сих пор продолжаются.

Тем не менее, в рамках исследований российских ученых, посвященных проблематике устойчивого развития, до сих пор не существует единого мнения. Объяснить это явление скорее всего возможно тем фактом, что в свое время термин «*sustainable development*» с английского языка российскими учеными был переведен как «устойчивое развитие», что и послужило благодатной почвой для дальнейших научных дискуссий. Хотя ради справедливости необходимо отметить, что у французов данный термин означает долговременное развитие; итальянцы его воспринимают как развитие, заслуживающее поддержки; немцы, как и японцы ассоциируют его с продолжительным развитием, а вот для шведов и англичан, это устойчивое развитие. В независимости от перевода, данное понятие в целом подразумевает присутствие признака устойчивости системы (объекта, предмета), обусловленных влиянием внешних и внутренних факторов среды.

Принцип устойчивости в экономике отражает надежность экономического субъекта к политическим потрясениям, собственным ошибкам, просчетам партнеров.

На сегодняшний день можно насчитать более тридцати определений категории «устойчивость». Общее между ними то, что большинство авторов понятие «устойчивость системы» связывают с ее способностью возвращаться в состояние равновесия после исчезновения внешних сил, которые вывели ее из этого состояния. Однако, равновесная система – это закрытая система, которая характеризуется неизменными параметрами. Говоря же о социально-экономической устойчивости нельзя утверждать, что экономический субъект, действующий на рынке и стремящийся повысить свою прибыльность, должен находиться в состоянии равновесия. Он находится в развитии, в котором происходит качественное изменение состава, связей и функционирования самой системы. Относительность категории «устойчивость» характеризуется сравнительной оценкой. Устойчивым считается тот объект, который при одинаковых внешних воздействиях и внутренних сдвигах подвержен минимальным флуктуациям, отклонениям от запланированного состояния.

Между тем, говоря об устойчивости как о категории, отражающей статическое состояние системы, необходимо отметить, что в большей степени, природе социально-экономических отношений, отвечает динамическая устойчивость. Она характеризует процесс развития экономического субъекта в непрерывном движении во времени. Оба вида устойчивости (статическая и динамическая) взаимосвязаны друг с другом в хозяйственном процессе, и функционируют в целостном экономическом пространстве. Устойчивость как специфическое качество достигается в результате преодоления действия различных факторов, она не является постоянной в течение продолжительного периода времени. Возвращаясь к концепции устойчивого развития, необходимо отметить, что как не парадоксально, сам термин «устойчивое развитие» российским научным и экспертным сообществом понимается и анализируется по-разному. Постараемся разобраться в данном понятии, относительно устойчивого развития региональных социально-экономических систем.

Так в работе Л.В. Щукиной [7] автором представлены три основных подхода к понятию «устойчивое развитие» региона. Данная категория предлагается рассматриваться в рамках анализа развития процессного, экосистемного и общеметодологического подхода. Общим признаком всех подходов является взаимодействие трех национальных подсистем (экономика, экология, социальная сфера). Их стабильное развитие должно быть обусловлено имеющимися потенциалами подсистем (с чем мы безусловно согласны), а также принципами заботы о будущих поколениях и «учёта ограниченной способности природных компонентов к антропогенному воздействию хозяйственной деятельности общества» [7].

В работе Е.Н. Бизяркиной [8] понятие «устойчивое развитие» рассматривается в качестве своеобразного симбиоза взаимодействия общества и природы. При этом задача общества направлена на сохранение окружающего мира, а соответственно, окружающая среда способствует повышению качества жизни людей. Совместное их сосуществование приводит к устойчивому развитию в долгосрочной перспективе. Мы полагаем, что это достаточно общее определение, так как современная цивилизация – это во многом определенный «паразит», который по своей сути, кроме снижения негативной экологической нагрузки дать ничего не может, поэтому говорить о каком-либо симбиозе в процессе устойчивого развития человека и природы не совсем корректно.

Нельзя не согласиться с мнением профессора Г.Н. Хадиуллиной и Н.Ю. Арефьевой, которые отмечают, что в современных условиях устойчивое развитие региона определяется в виде способности к воспроизводству динамического равновесия. Однако, дальше свою мысль относительно содержательной части данного понятия авторы в своей работе [9] почему-то не раскрывают. Тем более, этот факт является труднообъяснимым, поскольку в данной статье, также предприняты попытки анализа категории «устойчивое развитие». В качестве приоритетного было предложено мнение Е. Хлобыстова [10, с. 46], согласно которому устойчивое развитие является методологической парадигмой, определяющей политико-экономические направления территориального развития. В качестве достоинства данного определения, можно отметить тот факт, что предлагаемые направления обуславливают стратегическое развитие всех социально-экономических подсистем с учетом существующей ресурсной базы региона.

Профессор Л.А. Киркорова и профессор Р.А. Тимофеева в работе [11], исследуя устойчивое развитие регионов, отмечают, что процесс развития должен быть не только устойчивым, но и сбалансированным по всем подсистемам (экономической, социальной и экологической), формирующим в конечном счете синергетический эффект для стабильного развития региона.

Иванов П.М. в своей монографии «Устойчивое развитие региона: концепция, модель управления, стратегия», проведя анализ порядка двадцати понятий устойчивого развития [12, с. 27], акцентирует свое внимание на том, что устойчивое развитие – это управляемый процесс стабильного и сбалансированного социально-экономического развития, направленный на прогресс человечества при условии сохранения окружающей среды.

Сегодня устойчивое развитие рассматривается в качестве основного инструмента, направленного на повышение *экономического роста* национальной экономики при условии сохранности ресурсов и экологии для будущих поколений. Экономический рост

в условиях экономики глобального потребления отражается в ряде показателей, ключевым из которых является показатель валового продукта (мирового, национального, внутреннего, регионального). Каждый субъект национальной экономики (регион, город, муниципалитет и т.д.) старается прирастить темпы этого показателя во временном интервале. А прирост валового продукта обеспечивается увеличением уровня потребления, которое в основном обеспечивается экстенсивным путем. Без сомнений, весь этот процесс со временем станет основной причиной истощения ключевых ресурсов планеты и приведет к полному загрязнению окружающей среды. Именно уровень потребления общества сегодня стал показателем качества его жизни. Мы полагаем, что данная позиция является неприемлемой для действительно устойчивого сбалансированного развития современного общества. Не отрицая важнейшей роли экономического роста для дальнейшего прогресса нашего общества, все же необходимо понять каким путем следует к нему стремиться. Простое обращение к основным целям устойчивого развития показывает достаточно интересную картину. Согласно последнему отчету открытой рабочей группы Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам устойчивого развития, из семнадцати ключевых целей устойчивого развития, первые семь направлены на качественные изменения современного общества, начиная от снижения нищеты во всех ее проявлениях, до доступа к надежной, устойчивой и современной энергии [13].

Достаточно интересные данные приведены в работе сотрудника института экономики Карельского научного центра РАН О.Г. Тужиковой [14]. Проводя анализ устойчивого развития регионов, автор обращает внимание на определенные различия между развитыми и развивающимися странами относительно содержания основных целей устойчивого развития. Как отмечается в зарубежной литературе (Н. Tregidga, К. Kearins, М. Milne, Т. R. Soubbotina [15; 16]), главная цель устойчивого развития в развитых странах заключается не столько в наличии и возможности потребления материальных ресурсов, а сколько в возможности доступа к нематериальным ресурсам (институт свободы слова, институт частной собственности и т.д.). Другими словами, основные цели устойчивого развития – качественные сдвиги в системе «человек–социум–природа». Развивающиеся же страны сосредоточены на организации устойчивых моделей потребления и производства, создании устойчивой инфраструктуры, устойчивой индустриализации для дальнейшего всестороннего экономического роста в условиях полной и продуктивной занятости населения.

В заключении необходимо отметить, что ключевым звеном современной концепции устойчивого развития являются потребности общества (чело-

века) настоящего и будущего, при условии охраны окружающей среды. В связи с этим, актуальными задачами сегодня как для мировой, так и для российской экономики становятся:

– во-первых, пересмотр системы индикаторов качества жизни общества;

– во-вторых, переосмысление проблемы демографии в рамках пространственного развития национальных экономик;

– в-третьих, активизация поиска инновационных факторов дальнейшего роста экономики, с детальным анализом корреляционной связи между уровнем благосостояния населения и уровнем роста ВВП;

– в-четвертых, доскональный анализ основных составляющих устойчивого развития разноразноуровневых социально-экономических систем с возможной количественной и качественной их оценкой.

Таким образом, полагаем, что в сложившихся условиях, для успешной модернизации отечественной экономики, необходимо следовать по пути «опережающего развития». Данный тезис обусловлен тем, что, полагаясь только на принципы «догоняющего развития» российская экономика не сможет избежать так называемой ловушки «воспроизводства экономической структуры высокоразвитых мировых стран», в основе которой лежат принципы совершенной конкуренции. Смысл данной «ловушки» заключается в том, что современные тенденции мирового рынка характеризуются рядом противоречивых факторов, среди которых ключевым является фактор превышения спекулятивного капитала над реальным сектором экономики, а также особенности современного ценообразования (значительные темпы роста цен на продукцию высокотехнологических отраслей и интеллектуальный капитал, предоставляют существенную возможность высокоразвитым странам блокировать распространение современных инноваций в развивающиеся страны). Следовательно, ключевыми принципами «опережающего развития» отечественной экономики должны стать долгосрочные стратегии, основанные на концепциях динамически устойчивого и инновационного развития. Их практическая реализация обеспечит высокие темпы воспроизводства интеллектуального капитала при условии гармоничного развития институциональной, экономической, социальной и экологической составляющей отечественной экономики.

Литература:

1. Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А.М. Шелехова. – URL: <http://www-sbras.nsc.ru/win/sbras/bef/strat.html> (дата обращения: 20.09.2019).
2. Мировое потребление энергии. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мировое_потребление_энергии (дата обращения: 20.09.2019).
3. Салькова А. Пугающий прогноз: как вымирает // Газета.Ру. – URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/06/18_a_12422101.shtml (дата обращения: 20.09.2019).
4. Развитие международного экономического сотрудничества: проблемы окружающей среды // Генеральная ассамблея ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).
5. Римский клуб. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Римский_клуб
6. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию // Организация Объединенных Наций. Декларации. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 20.09.2019).
7. Щукина Л.В. Теоретические аспекты устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Псковский регионологический журнал. – 2015. – № 21. – С. 38-50.
8. Бизяркина Е.Н. Экологически устойчивое социально-экономическое развитие: автореф. дис. ... док. Эконом. наук. – М., 2008. – 48 с.
9. Хадиуллина Г.Н., Арефьева Н.Ю. Эволюция представлений о содержании устойчивого развития // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2017. – № 2 (25). – С. 86-92.
10. Устойчивое развитие предприятия, региона, общества: инновационные подходы к обеспечению / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. О.В. Проккопенко. – Польша: «Drukarnia i Studio Graficzne Omnidium», 2014. – 474 с.
11. Киркорова Л.А., Тимофеева Р.А. К вопросу устойчивого сбалансированного развития регионов // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 4 (60). – С. 132–134.
12. Иванов П.М. Устойчивое развитие региона: концепция, модель управления, стратегия. – М.: ООО «ЭКЦ «Профессор», 2016. – 254 с.
13. Сахаров А.Г., Колмар О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 189-206.
14. Тужикова О.Г. Парадигма устойчивого развития как фактор социально-экономического роста Республики Карелия // Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов. Материалы Третьей науч.-практ. конференции с международным участием (09 июня 2016 г., г. Петрозаводск). – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016. – С. 112–117.
15. Tregidga H., Kearins K., Milne M. The Politics of Knowing Organizational Sustainable Development // Organization & Environment. – 2013. – mar 3. – P. 29.
16. Soubbotina T.P. Beyond Economic Growth: The International Bank for Reconstruction and Development. – Washington, DC: World Bank, 2004. – 254 p.

On the Genesis of the Concept of Sustainable Development

Timofeev Roman Andreevich

*Timaev Ruslan Abdurashidovich,
Yachmenev Evgeny Fedorovich*

The article discusses the key aspects of the modern concept of sustainable development. A retrospective of the main structure-forming works devoted to this concept is presented. The most important concepts regarding the sustainable development of regional socio-economic systems are analyzed and highlighted. Practical conclusions are drawn on the appropriateness of further research in this area.

Key words: sustainability, concept, management, development, socio-economic systems.

